

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в гражданском судопроизводстве: новый взгляд

Научный руководитель – Михайлов Сергей Михайлович

Гузий Дмитрий Александрович

Аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: dimanguziy@gmail.com

Не секрет, что в последние десятилетия происходит бурное развитие и увеличение многообразия общественных отношений и, как следствие, рост их правового регулирования. Усложнение материально-правовых связей (в том числе в плане их субъектного состава) неизбежно накладывает отпечаток и на сферу процессуального права - его категории, конструкции, институты и т. д., поскольку, как верно отмечается в доктрине, дуализм и взаимодействие материального и процессуального права является состоянием правовой действительности [4]. Отнюдь не исключением, а одним из наиболее ярких примеров в этой связи является конструкция третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (далее - третьи лица), в гражданском процессуальном праве. Изложенное обуславливает потребность осмысления ее текущего состояния и определения перспектив развития. Еще одной важной детерминантой необходимости научной проработки правовой конструкции третьих лиц является анализ под новым «процессуальным» углом зрения давно известных, но все более распространяющихся и усложняющихся материальных правоотношений, представления о которых трансформируются в настоящее время.

В силу ограниченности объема настоящего исследования рассмотрим лишь некоторые примеры подобных материальных правоотношений, помня, что субъектный состав таких, по обоснованному утверждению М.С. Шакарян, имеет непосредственное значение при определении третьих лиц [5]. Думается, очень наглядно конструкцию третьих лиц можно рассмотреть на примере поручительства - одного из способов обеспечения исполнения обязательств, представляющих собой по меткому высказыванию Д.И. Мейера «искусственные приемы, для доставления обязательственному праву той твердости, которой недостает ему по существу» [1].

Из п. 1. ст. 363 ГК РФ следует, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно (по общему правилу). Толкование приведенной нормы в совокупности с правилами п. 1 и 2 ст. 323 ГК РФ, а также с учетом принципа диспозитивности, являющегося краеугольным камнем и стержневым началом всего гражданского процесса, позволяет заключить, что кредитор может предъявить иск одновременно к должнику и поручителю либо только к поручителю, или только к должнику. В первом случае должник и поручитель будут являться соответчиками. Если же требование заявлено только к должнику или только к поручителю, то суд *должен* привлечь к участию в деле в качестве третьего лица соответственно должника или поручителя. При этом не привлеченный к участию в деле должник или поручитель могут *вступить* в процесс в качестве третьего лица. Такое понимание процессуального положения субъектов материальных правоотношений между кредитором, должником и поручителем в общем правильно отражено и в п. 49 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 45 (далее - ПП ВС № 45) [2]. При этом, к сожалению, в судебной практике встречается

и другой, на наш взгляд, в корне неверный подход, согласно которому при предъявлении кредитором иска о взыскании долга только к одному из субъектов солидарной ответственности (например, поручителю), суд вправе по своей инициативе привлечь к участию в деле другого субъекта (основного должника) в качестве *соответчика* [3].

Весьма интересным, однако оставленным без внимания в ПП ВС № 45 и малоисследованным в доктрине, представляется вопрос о процессуальном положении субъектов материальных правоотношений при рассмотрении споров, связанных с обеспечением обязательства должника поручительством не одного, а нескольких лиц (сопоручительство). Или еще более сложный вариант: при множественности лиц, образуемой в результате выдачи обеспечений разного вида (например, поручительства и залога). По общему правилу сопоручители отвечают перед кредитором солидарно и считаются обеспечившими основное обязательство каждый в своей части (п. 3 ст. 363 ГК РФ). Допустим, что должник Д обязан уплатить кредитору К 120 000 руб. Это обязательство обеспечено *совместным* поручительством, выданным П1, П2 и П3. После неисполнения Д обязательства перед К последний предъявил в суд иск о взыскании долга в полном объеме с П1. Необходимо учитывать, что ответчик (П1) может предъявить регрессное требование о возмещении того, что было уплачено им К в равных долях, за вычетом доли, падающей на него самого (пп. 1, п. 2 ст. 325 ГК РФ; п. 3 ст. 363 ГК РФ), к другим сопоручителям (П2 и П3) - солидарным должникам в обеспечительном обязательстве. Следовательно, П2 и П3 должны быть привлечены (могут вступить) в дело, заняв в нем процессуальное положение третьих лиц «на стороне» ответчика. Д, как субъект солидарной ответственности из основного, обеспеченного поручительством обязательства, также должен быть привлечен (может вступить) в процесс в качестве третьего лица. Если П1 исполнит обеспечительное обязательство, то к нему в порядке суброгации (п. 1 ст. 365 ГК РФ, пп. 3 п. 1 ст. 387 ГК РФ) в соответствующем объеме переходит требование к Д. Такая же ситуация возникает и при исполнении П2 и П3. Стало быть, логично, что Д одинаково может участвовать как «на стороне» ответчика, так и «на стороне» *какого-либо из третьих лиц* (П2, П3).

При этом важно отметить, что решение суда в таком случае может в будущем повлиять на права и обязанности третьих лиц - сопоручителей (П2 и П3) не только *по отношению* к другому сопоручителю - ответчику П1 (в плане осуществления так называемой «раскладки»), но и *к третьему лицу* Д (в плане суброгации).

Заметим еще и то, что в рассматриваемом примере *все содолжники* (П1, П2, П3), образующие множественность на обязанной стороне в обеспечительном (акцессорном) обязательстве, в т. ч. участвующие в деле *в качестве третьих лиц* (П2 и П3), являются предполагаемыми субъектами *материального правоотношения*, которое выступает предметом судебного рассмотрения. При этом спор о праве существует лишь между истцом и ответчиком (сторонами *в деле*). Следовательно, третьи лица в ряде случаев, прежде всего, в делах, возникающих из различных солидарных обязательств, являются субъектами спорного материального правоотношения, а не только связанного с ним (примыкающим к нему). Это конститутивный признак третьих лиц, который должен учитываться при доктринальном описании последних и нормативном воплощении соответствующей правовой конструкции.

Полагаем, что высказанные нами в рамках настоящего исследования идеи могут быть использованы при совершенствовании правовой конструкции третьих лиц.

Источники и литература

- 1) Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е испр. М.: «Статут», 2000. С. 523.

- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Российская газета, № 6, 15.01.2021.
- 3) Пункт 1.2 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом Верховного Суда РФ (22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2013.
- 4) Уксусова Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам (начало) // Актуальные проблемы российского права. 2020;15(12). С. 92. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.121.12.090-108>.
- 5) Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения. Автореф. дис. . . . докт. юрид. наук. М., 1972. С. 7.